

Старр оскалился. "Дворяне не проявили такой лояльности, когда моя собственная жена и дочери были захвачены зимой. Они умерли, пока свиная аристократия позволяла излишкам зерна гнить, вместо того чтобы раздать их тем, у кого нет средств". Он агрессивно подошел к Галейну, нос к носу. "Теперь слушай, старый отец, и слушай хорошо. Твое неповиновение не принесет тебе легкого выхода. Мы убьем всех твоих дочерей-рыцарей, твоих стажеров, твоих слуг. Сначала мы их изнасилуем. И только после того, как все они будут изнасилованы и мертвы, я прикажу перерезать твое собственное кожаное горло. Единственный знак, который ты должен подать, мать твою, что ты понял, это заткнуться и делать то, что я говорю". Оба воина были достаточно близко, чтобы каждый чувствовал дыхание другого: Старр - жестокий и суровый, Галейн - суровый и решительный. Старший мужчина молчал. Между ним и Старром пронеслась едва скрываемая волна презрения.

"Ты научил принцессу всему, что она знает о фехтовании?" продолжал Старр.

"Да. Теперь она превосходит даже мое мастерство".

Старр ухмыльнулся. "Что ж, тебе повезло, старик. Теперь она должна научиться новому виду сраной игры на мечах, и ты снова будешь учить ее на глазах у всех". Он схватил Сигальду за светлые волосы и потянул ее голову к промежности брюк Галейна, вызвав протестующие возгласы нескольких человек.

"Снимите его", - приказала Старр.

Глаза Сигалды стали широко раскрытыми и голубыми. "Ч-что!?" Она была не единственной в комнате, кто задыхался, потому что обнаженные, склоненные женщины-рыцари добавили свои голоса к хору, как и королева.

"Вы слышали меня. Я хочу, чтобы ты выловил старый, седой член своего учителя из его бриджей и позаботился о нем".

"Ты, сын шлюхи!" прорычал Галейн на Старра. "Неужели у тебя нет приличий?"

Сигальда просто смотрела то на Старра, то на Галейна, то на застегнутую пуговицу шерстяных брюк Галейна. Она не могла отказаться действовать под страхом смерти для своих сестер и в то же время не могла заставить себя действовать! Старый Галайн, который служил ей наставником, наблюдал, как она растет и развивается... было совершенно непристойно представить себе, как она берет в руку его член! Конечно, она знала, что у мужчин бывают такие желания, и они доводят их до всевозможных безумств и неподобающих поступков. При дворе ей было совершенно скучно обсуждать титулы, линии раздела и то, что делать со всеми бастардами, которых дворяне делали со своими любовницами. Юный Дункан - темнокожий, как она, и более способный к этой задаче, чем Эйн, - был одним из таких бастардов, ребенком замковой прислуги и безымянного дворянина. Но сделать это на глазах у матери, брата и коллег-рыцарей... это было слишком!

Прошло пять секунд. Королева тоскливо смотрела на происходящее, казалось, не в силах

вмешаться, а те, кто стоял под охраной, скрежетали зубами. Тогда Старр снова махнул рукой рыцарям-капитанам, стоявшим под охраной, как он делал, когда бедняжку Бертину настиг конец. "Перережьте ей горло..."

"Подожди!" воскликнула Сигальда и, поднеся руки к ширинке Галейна, начала возиться с пуговицами. "Ради бога, держи свой клинок!" В этот момент ее лицо было далеко не таким устрашающим, как сейчас, на его месте стояла встревоженная и отчаявшаяся девушка в панике. Старческое лицо Галейна покраснело от смущения, когда ее проворные руки нащупывали и тыкали вокруг его члена, пытаясь выловить его.

"Сигальда, ты не должна..."

Сигальда покачала головой от разочарования и стыда, ее груди колыхались в стальном бюстгальтере, когда она проникала все дальше и дальше в... "Не должно быть больше перерезанных глоток, дядя, я должна терпеть, если... аууууу!"

С мясистым чмокающим звуком прямо в решительное лицо Сигальды выскочил набухший кусок вялого мяса, и ее глаза комично расширились. Он был бледным, большим и пересеченным венами. Тяжелая крайняя плоть обхватывала конец, а весь аппарат был окружен кустиком седых лобковых волос, внутри которого располагались мясистые части. Действительно, отвисшие, низко висящие яйца Галейна были похожи на два пухлых яйца, упавших с насеста. Инстинктивно Сигальда отдернула руку, глядя на фаллос с чем-то похожим на ужас.

Собравшиеся повстанцы смеялись над выражением ее лица, а благородные пленники отводили глаза от стыда. Никто из зрителей не мог отрицать истинности ситуации - неприкасаемая принцесса Сигальда только что вытащила толстый волосатый член своего низкородного учителя и позволила ему плюхнуться на ее юное лицо, как только что пойманной рыбе. Другие женщины-рыцари, уже обнаженные и униженные, опустили глаза еще ниже, видя, как раздуваются ноздри Сигальды, понимая, что она вдыхает горячий, невымытый запах члена от мужчины, достаточно старого, чтобы быть ее отцом, седовласого воина, который начал тренировать ее на клинке, когда ей было всего десять лет.

"Старый отцовский сустав, похоже, уже несколько лет не принимал участия в боевых действиях, но я уверена, что ты сможешь его расшевелить, принцесса", - поддразнила Старр, глядя вниз с игривым презрением. "В конце концов, твое тело отправило в море первый корабль многих молодых парней с полным корпусом спермы. Я даю тебе, скажем... пять минут. Пять минут, чтобы освободить его, прежде чем ему перережут горло..."

"Пять!?" возразила Сигальда, ее лицо переходило от смущения к возмущению.

"Тогда мы увидим, насколько хороший учитель твой "дядя", - продолжал Старр. "Его наставления будут, блядь, направлять тебя, большегрудая принцесса, и поскольку время уже поджимает, я предлагаю тебе, блядь, начать".

Галейн предложил последнее возражение, возможно, взывая к чувству справедливости Старра. "Пожалуйста, в таких условиях, как эти, ни один мужчина моего возраста не смог бы... то, о чем вы просите, невозможно!" Но Старр просто покачал головой.

"Четыре минуты, сорок пять секунд", - сказал он, перебирая в пальцах один из кинжалов, притороченных к поясу разбойника. "Я веду счет в уме, видите ли. Молитесь, чтобы я не пропустил ни одного тика. Интересно, кому перережут горло следующим? Рыжей? Брюнетке? Жаль тратить такие тела во имя гребаного насилия, но иногда парню нужно доказать свою точку зрения не один раз..."

Сглотнув комок в горле, Сигальда потянулась рукой к промежности Галайна, экспериментально обхватывая висящий член. Она угрюмо отвернула лицо, испытывая отвращение к собственному участию в этом действе. Плоть была горячей и пульсирующей в ее руке. На щеках появился красный румянец, и, не в силах смотреть на орган, она начала нерешительно поглаживать его, двигая рукой назад к основанию, а затем к кончику - доящее движение, которое, по ее мнению, могло бы принести пользу. Дряблая длина казалась тестообразной и не реагировала на ее прикосновения, провисая и растягиваясь при каждом рывке в неухоженном лесу лобков.

<http://erolate.com/book/3855/104542>